

Чернопятов Владимир Яковлевич,
кандидат технических наук

Воспоминания

Чернопятов Владимир Яковлевич родился в 1946 г.
Окончил Челябинский политехнический институт в 1970 г.

В Вооруженных Силах с 1972 по 1997 г. Полковник.
ВИРТА ПВО в 1978. Кандидат технических наук.
1969–1980 гг. – 2-й ЦНИИ МО (младший научный сотрудник).

Январь 1981 г. – июль 1986 г. – 45-й ЦНИИ МО (младший научный сотрудник, начальник лаборатории).

Август 1986 г. – июнь 1997 г. – Центр военно-стратегических исследований Генштаба (ст. научный сотрудник, начальник группы).

Июль 1997 г. – по настоящее время – Минатом России (с июля 2004 г. – Федеральное агентство по атомной энергии) – ведущий специалист, главный специалист, советник, заместитель начальника отдела.

Свою работу в 45-м ЦНИИ МО я начал в январе 1981 г. Нас в составе довольно большой группы сотрудников вместе с тематикой (оперативно-тактическое обоснование вооружения РКО) перевели из 2-го ЦНИИ МО (г. Калинин, ныне Тверь).

Проработал я в 45-м ЦНИИ МО не очень долго – всего 5 с половиной лет, и летом 1986 г. с должности начальника лаборатории в управлении Серова Г.П. был переведен в Генеральный штаб в Центр оперативно-стратегических исследований (позднее переименован в Центр военно-стратегических исследований).

5 с половиной лет не очень большой срок при более чем 40-летнем трудовом стаже, в котором 28 лет приходится на службу в Вооруженных силах. Но это только годы, проведенные непосредственно в стенах 45-го ЦНИИ МО. Работа сначала в 45-м, а затем с 45-м сопровождает меня вот уже почти четверть века (это если не считать годы взаимодействия с 45-м во время моей службы во 2-м ЦНИИ МО, с 1969 по 1980 г.). После ухода из 45-го института я более 11 с половиной лет работал с сотрудниками института как с партнерами Центра военно-стратегических исследований Генштаба, а теперь на протяжении вот уже 7 лет – как с коллегами-соисполнителями работ в те-

мах, которые я сопровождаю, находясь на государственной службе в Минатоме России (ныне – Федеральное агентство по атомной энергии).

Все эти обстоятельства дают право называть 45-й ЦНИИ МО родным для меня институтом, с которым связана половина моей жизни.

Работая в 45-м ЦНИИ МО, я пересекался с различными людьми. Описывать все эти встречи – неблагодарная, да и довольно скучная задача. Поэтому я остановлюсь только на двух людях, с которыми мне довелось вплотную работать и которые оказали на меня самое заметное влияние. Это бывшие начальники управлений Сидоров Олег Петрович и Серов Геннадий Петрович. Именно с этими незаурядными личностями связаны наиболее запомнившиеся мне события.

Сидоров Олег Петрович

Начнем с того, что именно Олегу Петровичу я обязан моим переводом из 2-го ЦНИИ МО в 45-й ЦНИИ МО, а значит переезду из Калинина в Москву.

Олег Петрович лично отбирал кандидатуры для перевода, и я попал в число избранных.

Именно Сидоров О.П. помог мне в прохождении моей кандидатской диссертации, когда возникли вполне определенные организационные трудности в адъюнктуре 2-го ЦНИИ МО, связанные с моим переводом в 45-й ЦНИИ МО.

А дело было так. Диссертацию я оформил для защиты еще в 1980 г., работая во 2-м ЦНИИ МО. В начале 1981 г. (уже работая в 45-м ЦНИИ МО) представил ее к защите в совет 2-го института, будучи адъюнктом-заочником именно этого института. Однако на моем рапорте о приеме диссертации к защите тогдашний председатель ученого совета 2-го ЦНИИ МО Любимов Ю.И. написал буквально следующее: «Куда уехал, пусть там и защищается». Обескураженный, я обратился к Сидорову О.П., который в то время был начальником моего управления, и он повел меня к начальнику 45-го института Ерохину Ю.Г. за советом. Юрий Гаврилович полистал мою диссертацию (а написана она была по специальности «вооружение и военная техника», которую в то время не принимал к защите ученый совет 45-го ЦНИИ МО) и сказал, что это очень хорошая диссертация, необходимо только сменить специальность (на «военную кибернетику»), титульный лист, введение, сдать кандидатский экзамен по новой специальности и можно представлять ее в ученый совет 45-го ЦНИИ МО. Оценив все сложности, трудности и сроки таких действий, я отказался. «Что же ты хочешь?», – спросил Юрий Гаврилович. Я ответил, что если можно, я бы представил диссертацию для защиты в ВИРТА, которую я закончил 3 года тому назад (в 1978 г.) до этих событий. После этого моего заявления Юрий Гаврилович прямо при мне позвонил в академию председателю диссертационного совета, и вопрос был решен. Во время этого разговора меня активно поддерживал Сидоров О.П.

Я успешно защитил в ВИРТА свою диссертацию. По прошествии вот уже более 20 лет я остаюсь признателен и Сидорову О.П. и покойному Ерохину Ю.Г. за участие в моей научной судьбе.

Говорят, что судьбы людские пересекаются. А вероятность такого пересечения многократно возрастает у людей, занимающихся близкими проблемами.

ми. Так и произошло в моей жизни. С Сидоровым О.П. мне пришлось пересечься еще раз, но уже на другом уровне и в других обстоятельствах. Произошло это в Генеральном штабе, когда мы с Олегом Петровичем в 1990 г. стали работать в одной группе, а затем, несколько позднее мы с ним возглавляли докторский диссертационный совет Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба (Олег Петрович – председатель Совета, я – ученый секретарь Совета).

И до сих пор я с Олегом Петровичем поддерживаю доверительные, я бы сказал, даже дружеские отношения.

Серов Геннадий Петрович

Геннадий Петрович Серов – незаурядная, талантливая, но весьма противоречивая личность. Он научил меня более жестко и, возможно, более прагматично смотреть не только на рабочие, но в какой-то мере и на жизненные проблемы. Работать с ним было достаточно трудно, ответственно, но необычайно интересно.

С Геннадием Петровичем у меня связан один достаточно курьезный случай, который почему-то мне очень хорошо запомнился.

Я только начинал работать начальником лаборатории в новом управлении, которое возглавлял Серов Г.П. И меня сразу поразил странный, на мой взгляд, метод его руководства, заключающийся в тотальном контроле со стороны начальника управления за деятельностью каждого сотрудника управления. Такой контроль я быстро почувствовал на себе и на сотрудниках моей лаборатории. Для меня это было весьма неприятно, так как мне всегда доверяли, научили доверять другим. И я всегда старался оправдать доверие. А здесь... Каждый мой шаг проверялся.

Кто не работает, тот не делает ошибок. Были ошибки и у меня. Особенно в начале моей деятельности в качестве начальника лаборатории. И вот эти мои ошибки Геннадий Петрович фиксировал довольно оригинальным образом – как на спортивных соревнованиях. После моего первого просчета Геннадием Петровичем было заявлено: «Один – ноль в мою пользу». И так дошло до счета 3 : 0 в пользу Серова Г.П. После чего я возмутился и сказал Геннадию Петровичу, что мы здесь вместе работаем, а не играем в футбол, и если он (Геннадий Петрович) чем-то недоволен, пусть мне скажет открыто и я постараюсь исправить свои ошибки. После этой бури Серова Г.П. будто подменили. Он стал относиться ко мне с большим доверием и уважением. Работать стало гораздо легче, но ответственнее.

Несмотря на этот курьезный случай, я относился и отношусь до сих пор к Серову Г.П. с большим уважением.

45-й ЦНИИ МО. Что пожелать этому научному центру РКО?

Я называю его по старинке – 45-й ЦНИИ МО, а не НИЦ–1 4-го ЦНИИ МО. Пожалуй, вот в этом и будет мое пожелание институту на будущее – вернуть свой статус самостоятельного института и свое родное наименование – 45-й ЦНИИ Минобороны России. А уж за делами института, мне сдается, «не заржавеет».